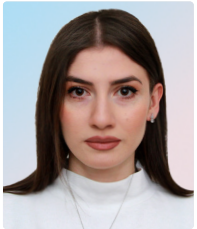
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУКАХ

DOI: 10.15838/tdi.2020.4.54.5
УДК 328 | ББК 81
© Тамазян А.А.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ



АНИ АРТУРОВНА ТАМАЗЯН
Северный университет
Республика Армения, 0070, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 15а
E-mail: ani1tamazyan@gmail.com
ORCID: **0000-0001-7483-9042;** ResearcherID: **AAR-7588-2020**

Статья посвящена изучению геополитической роли русского языка в XXI веке. До 1991 года русский язык был языком межэтнического общения СССР, де-факто выполняющим функции государственного языка. После распада Советского Союза он продолжает использоваться в странах, ранее входивших в состав СССР, в качестве родного языка для части населения и в качестве языка межнационального общения. Русский является языком международного общения на постсоветском пространстве и официальным или рабочим языком многих международных и межправительственных организаций. Цель статьи – изучить геополитическую роль, функционирование и потенциал русского языка с разных точек зрения, особенно подчеркивая роль Евразийского экономического союза. В эпоху глобализации необходимо выяснить рамки функционирования и геополитические позиции русского языка. Рассматриваются функционирование и положение русского языка во всех странах Евразийского экономического союза. Представлены примеры функционирования русского языка, в особенности в Армении. Среди студентов Северного университета Армении был проведен специальный опрос. Его итоги показаны с помощью диаграммы, отражающей точный процент предпочтений иностранных языков. Результаты работы могут служить базой для дальнейших научных исследований, касающихся геополитической роли русского языка. Сделан вывод о том, что русский язык, хотя и в некоторой степени утратил свою популярность, по-прежнему остается языком общения между постсоветскими странами, а интеграционные процессы и социально-экономические факторы делают его позиции устойчивыми.

Русский язык, геополитическая роль, функционирование русского языка, межнациональное общение, постсоветское пространство, Евразийский экономический союз.

Русский язык – национальный язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, один из шести официальных языков ООН. По данным 2016 года, на русском языке как родном в мире говорят 268 млн чел. (из них 154 млн чел. проживает на территории России) [1].

До 1991 года русский язык был языком межнационального общения СССР, де-факто исполняя функции государственного языка.

После распада Советского Союза русский язык на постсоветском пространстве долгое время существовал без всякой поддержки, что повлекло за собой не только негативные тенденции, но и тревожные признаки необратимого разрушения этого коммуникативного института в ряде новых независимых государств [2, с. 374]. Сейчас он все еще используется в постсоветских странах для межнационального общения. Значительная роль России на международной арене делает русский язык важным. Присутствие русского языка как официального в многочисленных международных организациях отражает его геополитическую роль.

Принимая во внимание вызовы и требования XXI века, необходимо отметить, что научные, экономические, культурные и, конечно, политические факторы усиливают и поддерживают геополитическую роль определенного языка, в данном случае русского.

Геополитическая роль русского языка тесно связана с распространением мягкой силы России, т. к. одним из факторов мягкой силы страны является распространение ее государственного языка в других государствах, а также поддержка изучения этого языка за рубежом. Русский язык – официальный (рабочий) язык в международных организациях – ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО и др. Он продолжает быть языком межнационального общения народов России, выступает официальным языком – посредником между Россией, странами СНГ и странами Балтии.

Если в советское время роль, вокруг которой формировалась держава, воспринималась Западом и республиками в целом адекватно, то в 1990-е гг. такая позиция стала вызывать резко негативное отношение. Укрепление позиций России стало восприниматься как попытка воссоздать Советский Союз [2, с. 371]. Постсоветское пространство является областью первостепенной важности для России, потому что на протяжении веков истории Российской империи и Советского Союза оно развивалось как единое целое во всех аспектах: политическом, экономическом, военном, технологическом, культурном. Тот факт, что население всех постсоветских стран знает русский язык, способствует его международному изучению. Так, на протяжении последних лет можно заметить приток в Индию медицинских туристов, приезжающих с целью получения достаточно качественного и доступного лечения и медицинских услуг. С увеличением количества пациентов из России и стран бывшего Советского Союза неуклонно растет спрос на специалистов и местных жителей со знанием русского языка. Русский язык все чаще используется в крупных частных больницах Дели, которые начали привлекать пациентов из бывших советских республик для оказания медицинских услуг [3, с. 515].

Многосторонние институты на постсоветском пространстве и двусторонние отношения России с государствами СНГ подчеркивают важность и геополитическую роль русского языка [4, с. 55]. В большинстве постсоветских стран издаются газеты на русском языке, отчасти финансируемые государством, по телевидению демонстрируют фильмы и программы на русском языке.

Около 70% населения постсоветских стран достаточно хорошо знает русский язык. В них русский язык имеет статус второго или иностранного языка. Однако пять бывших советских республик (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) в настоящее время используют русский в качестве официального языка наряду со своим собственным.

Одним из ключевых вопросов при изучении языковых отношений и языковых идеологий является то, как они служат для формирования и ограничения субъективно определенного речевого сообщества [5]. В социальной практике языковые границы и положительные отношения между региональной или этнической идентичностью, как утверждал Бурдье, прежде всего выступают продуктом ментальных репрезентаций, которые конструируются, деконструируются и восстанавливаются посредством дискурсивной практики. Таким образом, борьба за этническую или региональную идентичность может рассматриваться в первую очередь

как борьба за дискурсивное определение границ, за власть заставить людей видеть и верить, узнавать, навязывать законное определение разделений социального мира. И, таким образом, создавать и разрушать группы [6, с. 121].

Ключевым моментом с точки зрения сохранения и укрепления позиций геополитической роли русского языка является деятельность профильных государственных и общественных организаций федерального и регионального уровней, межгосударственных объединений, содействующих сохранению общего гуманитарного пространства [7]. Перспективную роль в этом случае сыграло создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Евразийский экономический союз начал работу с 1 января 2015 года. В его рамках между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией предполагается создание общего рынка товаров, услуг, капитала и труда, а также проведение согласованной макроэкономической, торговой и миграционной политики [8].

Появление ЕАЭС послужило значимым фактором укрепления геополитической роли русского языка, объединившего несколько постсоветских государств, способствовало его международному статусу, поскольку он является рабочим языком организации.

Необходимо упомянуть о положении русских во всех государствах – членах ЕАЭС.

В Армении русскому языку отводится важная роль. Государство придает большое значение его изучению, в частности в детсадах, школах, университетах.

Наличие общих особенностей в развитии образовательных систем стран ЕАЭС – мощный фактор в пользу расширения интеграционных процессов в области высшего образования. Это обусловлено наличием единого образовательного и языкового пространства с устоявшимися традициями сотрудничества, существовавшего в течение более полувека, общими вопросами адаптации к новым социально-экономическим реалиям, общей методологической, организационно-структурной и методической основой становления и развития образования [9, с. 124–125].

В Армении созданы некоторые условия для содействия развитию русского языка. Нужно отметить, что их наличие говорит о позитивном отношении к русскому языку.

1. В Армении ретранслируются три российских телеканала: «ОРТ», «РТР-Планета» и «Культура», а также межгосударственная телерадиокомпания «Мир» [10].

2. Образовательная система нацеливает каждого ученика армянских школ на знание как минимум трех языков, отличных от армянского, – русского, английского и еще одного из европейских.

3. В армянских вузах русский язык включен в учебную программу для студентов 1–2 курса.

4. В Армении существует возможность получить высшее образование на русском языке в следующих вузах:

– Российско-Армянский (Славянский) университет (создан в Ереване в 1999 году). В его составе функционируют 5 институтов, осуществляющих подготовку по 22 специальностям. На базе Института русской словесности РАУ действует центр повышения квалификации армянских русистов [11, с. 88];

– Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Ереване;

– Ереванский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;

– Армянский институт туризма, филиал РМАТ (Российская международная академия туризма).

Стоит отметить, что резюме всех научных статей, опубликованных на армянском языке, имеют русские и английские версии.

Для выяснения предпочтений, касающихся использования иностранного языка, в апреле 2020 года был проведен опрос среди студентов Северного университета (участвовали только те студенты, которые не изучают английский как специальность, – около 60 человек). Таким образом, выяснилось, что 65% студентов факультетов экономики и управления, юриспруденции, психологии

и педагогики предпочитают использовать как иностранный русский язык, 30% – английский, 5% – французский *(рис. 1)*. Согласно опросу, респонденты используют русский язык при изучении науки, для просмотра фильмов и телепрограмм. Также они отметили, что 65% литературных ресурсов их диссертаций, дипломных работ или научных статей составляют русские источники.

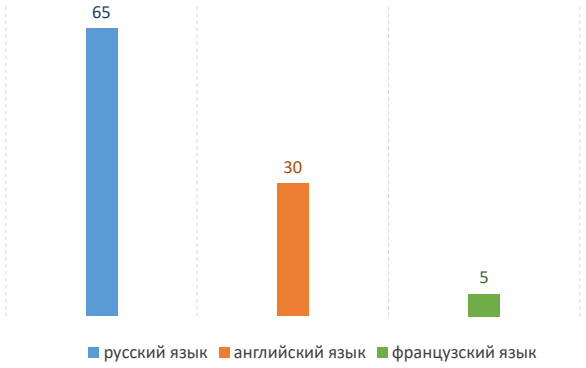


Рис. 1. Предпочтения студентов Северного университета относительно иностранных языков, % от числа опрошенных

Кроме того, Армения поддерживает связи с Россией, особенно в области военного сотрудничества, хотя и не имеет с ней общей границы.

Беларусь – единственная постсоветская страна, где русский язык остается доминирующим. Данный статус он получил в 1995 году, когда за придание русскому языку статуса государственного проголосовало 83,3% населения, принявшего участие в республиканском референдуме [12]. Русский язык в Белоруссии является государственным (наравне с белорусским) и основным языком общения [13]. Им пользуется более 80% десятимиллионного населения страны, в т. ч. практически все городские жители. В Белоруссии русский язык по-прежнему имеет ведущий статус в сфере образования. По официальным данным, на февраль 2013 года в Белоруссии на белорусском языке обучалось 16,4% школьников, в детских садах – 11,4% детей (на белорусском и русском языках – 3,8%), в учреждениях среднего специального образования – 0,9% учащихся (на русском и белорусском – 14,6%), в вузах – 0,2% студентов (на русском и белорусском – 37,4%) . К настоящему моменту доля обучения на русском языке постепенно увеличивается [14, с. 146].

В Казахстане русский язык занимает прочную позицию. Он имеет статус официального языка, языка международного общения и продолжает выполнять важные социальные и гуманитарные функции. Для русского языка в Казахстане, вместе с казахским языком, характерно широкое функционирование. Ведение документации осуществляется на казахском и русском языках; не допускается ущемление прав граждан по языковому признаку; в учебных заведениях русский язык является обязательным учебным предметом и входит в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании [15; 16]. В таких странах, как Беларусь или Казахстан, где русский язык официально признан, он используется практически везде: в бизнесе, государственном секторе, СМИ, образовании и культуре. Его применяют политическая элита и молодые люди, которые стремятся поступить в российские университеты. Всегда были школы и университеты, где обучение ведется на русском языке, для людей, не являющихся этнически русскими.

Как следует из *рис. 2*, русскому языку присущи богатое культурное наследие и большой внутренний потенциал для дальнейшего развития.

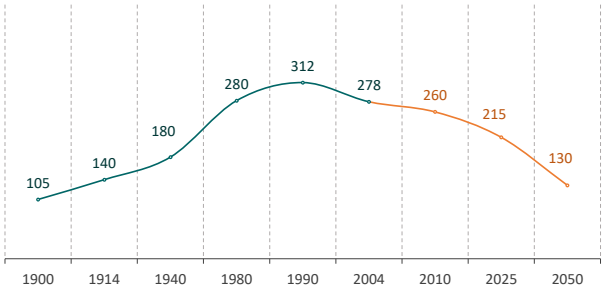


Рис. 2. Тенденции распространения русского языка в XX веке и первой половине XXI века (число владеющих русским языком, оценка и прогноз), млн чел.

Источник: Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 431 с.

Тем не менее, русский является единственным из 10–12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 20 лет неуклонно утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира, в том числе в странах дальнего зарубежья. В ближайшие годы эта негативная тенденция сохранится, если не будут приняты соответствующие меры по более эффективной поддержке русского языка и культуры внутри страны и за рубежом [17].

После распада Советского Союза Россия по-прежнему сохраняет огромный экспорт нефти, в связи с чем является одной из крупнейших энергетических электростанций на мировой арене [18]. Это помогает показать, что в нынешней экономической и политической ситуации язык больше не формулируется исключительно в политических или национальных терминах, а превращается в средство расширения рынка и проявления капитала [19]. Изучение русского языка значительно повышает шансы на успех на рынке труда.

Итак, как один из развитых мировых языков русский применяется в различных сферах международного общения, в частности выступает в качестве «языка науки» как средство коммуникации ученых из разных стран и средство хранения общечеловеческих знаний. С его помощью создана богатая оригинальная художественная, научная и техническая литература, на русский язык переведено многое из созданного мировой культурой и наукой. По данным электронной базы данных реестра переводов «Index Translationum», русский является одним из самых активно используемых при переводе языков в мире. Среди языков, на которые переводятся книги, он находится на 7-м месте, среди языков, с которых чаще всего переводят, – на 4-м. В 2013 году русский язык вышел на 2-е место среди самых популярных языков сети Интернет [20, с. 50].

Таким образом, русский язык остается употребляемым в значительной степени благодаря общей истории. Он, вероятно, будет выступать языком межэтнического общения между многими народами постсоветского пространства в обозримом будущем, по крайней мере до тех пор, пока тесные экономические связи не повреждены. Народы постсоветского пространства объединены историей, культурой, трудовой этикой, сходными морально-религиозными структурами и, что немаловажно, русским языком. Знание русского языка открывает для них широкие перспективы. Несмотря на некоторые негативные позиции, русский язык в XXI веке приобретает большое международное значение в связи с активизацией роли ЕАЭС и других интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Экономическое взаимодействие стран также способствует распространению русского языка в мире. Именно научный, экономический, культурный и политический потенциал русского языка определяет его геополитическую роль в XXI веке. Для дальнейшего распространения русского языка не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире необходимо определить правильную стратегию, которая будет выгодна для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kozlovceva N., Tolstova N. Formation of the Image of the Russian World as an Aspect of Sociocultural Adaptation of Foreigners in the Process of Teaching the Russian Language. *Bakhtiniana, São Paulo*, 2019, vol. 14 (1), pp. 82–113. Available at: https://www.scielo.br/pdf/bak/v14n1/ru_2176-4573-bak-14-010074.pdf?fbclid=IwAR1rx_wqusJtsfhEjj2Y09ONzJXNRgaxCuC1roo5oALltqNWWGsD_qsLork
2. Поддубская Т.А. Роль русского языка в медиасистеме стран СНГ в период обострения международных отношений // Преподаватель XXI век. 2015. № 2. С. 371–380. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-mediasisteme-stran-sng-v-period-obostreniya-mezhdunarodnyh-otnosheniy (дата обращения 22.01.2020).
3. Сурьянараян Н. Роль русского языка в сфере медицинских услуг Индии // Коммодификация русского языка. 2017. Т. 21. № 3. С. 515. URL: http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/16789 (дата обращения 22.01.2020).

4. Пьянов А. Е. Статус русского языка в странах СНГ // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2010. № 3 (47). С. 55. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2010_Sbornik/Tom_1_2010/000_Plenarnoe_zasedanie/056_E.I.Pivovar.pdf (дата обращения 22.01.2020).
5. Duchêne A. Marketing, management and performance: Multilingualism as commodity in a tourism call centre. *Language Policy,* 2009, vol. 8, p. 27.
6. Bourdieu P., Coleman J.M. *Social Theory for a Changing Society.* New York: Russell Sage foundation cop., 1991. 387 p.
7. Harvey D. *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Oxford: Wiley-Blackwell, 1989. 368 p.
8. Зеленева И.В., Агеева В.Д. Идеология евразийской интеграции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 736–744. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-evraziyskoy-integratsii (дата обращения 01.02.2020).
9. Адилбаев Ж.Ж. Сотрудничество между Республикой Казахстан и Республикой Армения: современное состояние и перспективы (1991–2016 гг.): дис. … канд. ист. наук. Ереван, 2018. С. 124–125. URL: http://etd.asjoa.am/10630/1/%D0%90%D0%94%D0%98%D0%9B%D0%91%D0%90%D0%95%D0%92_%D0%96%D0%90%D0%9B%D0%93%D0%90%D0%A1.pdf (дата обращения 05.07.2020).
10. Золян С.Т. Русский язык в Армении // Русский язык зарубежья: сб. науч. ст. СПб.: Златоуст, 2013. С. 62–86.
11. Григорян Г. Гуманитарное измерение армяно-российских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 82–88.
12. Дракохруст Г., Дракохруст Ю., Фурман Д. Трансформация партийной системы Беларуси // Белоруссия и Россия: общества и государства. М.: Права человека, 1998. 432 с.
13. Михальченко В.Ю. Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР // Язык в контексте общественного развития. М., 1994. С. 221–235.
14. Тан Юй. Русский язык в Белоруссии: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2019. № 31 (269). С. 146–152. URL: https://moluch.ru/archive/269/61799 (дата обращения 08.07.2020).
15. Heller M. The commodification of language. *Annual Review of Anthropology*, 2010, vol. 39, pp. 101–114.
16. Muth S. Russian as a commodity: medical tourism and the healthcare industry in post-Soviet Lithuania. In: Muth S., Ryazanova-Clarke L. (eds.). The commodification of Russian. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. Special issue*, 2017, vol. 20 (4), pp. 404–416.
17. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 450 с.
18. Duchêne A., Heller M. (eds.). *Language in Late Capitalism*. *Pride and Profit*. New York: Routledge, 2012. 281 p.
19. Costa J. Introduction: Regimes of language and the social, hierarchized organization of ideologies. *Language and Communication*, 2019, pp. 1–5. URL: https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-02105492/document (accessed 30.06.2020).
20. Абаева Н.Ч. Использование принципа проблемной ситуации при обучении русскому языку // Образование и воспитание. 2017. № 3 (13). С. 50. URL: https://moluch.ru/th/4/archive/61/2527 (дата обращения 30.06.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ани Артуровна Тамазян – магистр международных отношений, лектор кафедры языков, литературы и журналистики, Северный университет. Республика Армения, 0070, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 15а; e-mail: ani1tamazyan@gmail.com

Tamazyan A.A.

THE GEOPOLITICAL ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE XXI CENTURY

The article is devoted to the study of the geopolitical role of the Russian language in the XXI century. Until 1991, Russian was the language of interethnic communication in the USSR, de facto performing the functions of the state language. After the collapse of the Soviet Union, the Russian language is still used in the countries that formerly were part of the USSR, as a native language for a part of the population and as a language of international communication. Russian is the language of international communication in the former Soviet Union and the official or working language of many international and intergovernmental organizations. The purpose of the article is to study the geopolitical role, functioning and potential of the Russian language from different points of view, especially emphasizing the role of the Eurasian economic Union. In the era of globalization, it is important to find out the framework of functioning and geopolitical positions of the Russian language. The article considers the functioning and position of the Russian language in all countries of the Eurasian economic Union. The examples of the Russian language functioning, especially in Armenia, are presented. A special survey was conducted among the students of the Northern University of Armenia. Its results are shown by means of a chart demonstrating the exact percentage of foreign language preferences. The results of this work can serve as a basis for further research on the geopolitical role of the Russian language. The author makes a conclusion that the Russian language, although lost its popularity to some extent, still remains the language of communication between post-Soviet countries, and the integration processes and socio-economic factors make its position stable.

Russian language, geopolitical role, functioning of the Russian language, interethnic communication, post-Soviet space, Eurasian economic Union.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ani A. Tamazyan – Master of International Relations, Lecturer at the Department of Languages, Literature and Journalism, Northern University. 15A, Alek Manukyan Street, Yerevan, 0070, Republic of Armenia; e-mail: ani1tamazyan@gmail.com